

ИМЯ ЛИЧНОЕ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

В статье представлена часть результатов исследования, проведенного автором в рамках программы академических обменов «Фулбрайт» в г. Спокан (штат Вашингтон). Были изучены процессы, приводящие к антропонимическим трансформациям личных имен иммигрантов из России в англоязычной среде американского полиэтнического социума. Проанализированный материал показывает, что имя является маркером идентичности индивида и служит средством его социализации в иноязычном обществе.

S. Garagulya

A GIVEN NAME IN THE FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT

The article reports on the Fulbright research project studying the processes of transformations of given names borne by immigrants in the English language environment of the American polyethnic community, in this case Spokane, Washington, by the example of natives from Russia. The material studied shows that a name is a marker of a person's identity and a means of his/her socialisation in a foreign language society.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с антропонимическими трансформациями, которые можно свести к двум процессам — адаптации и смене имени. Антропонимическая адаптация приводит к созданию *адаптированного имени*, представляющего собой иноязычное имя, при-

способленное к данному языку в соответствии с его фонетической, орфографической и морфологической системами, а также онимическими моделями. Смена имени является результатом создания *смененного имени*, т. е. нового имени, заменившего имя индивида, данное ему при рожде-

нии. Адаптация/перемена личных имен имеет место в антропонимике любого социума и непосредственно связана с социально-культурно-психологическими аспектами жизни тех, кто меняет свое имя. В этом плане интересно рассмотреть процессы, приводящие к антропонимическим трансформациям имен иммигрантов в иноязычной среде, а именно в полиэтническом социуме США. Под влиянием различных факторов англоязычной среды в антропонимике иммигрантов возникают трансформации: попадая в стихию американского (англо-саксонского) именника, этнические личные имена меняются или подвергаются определенным изменениям в соответствии с нормами английского языка. Имятворчество иммигрантов приобретает различные формы и определяется разной степенью мотивации.

Формирование американской нации было обусловлено тем, что она постоянно обновлялась, вбирая в себя иммигрантов, представлявших собой разные этнические группы. В процессе исторического развития они попадали в общий «плавильный котел», создавая, по словам крупнейшего американского поэта Уолта Уитмена, «нацию наций». В конце XIX столетия получила распространение теория «плавильного котла» (melting pot), основная задача которой состояла в объединении в единый сплав иммигрантов различных рас и национальностей. Она оказала большое влияние также на имятворчество тех, кто прибывал на постоянное местожительство в США. Иммигрантам приходилось менять свои имена на американские либо добровольно, либо в большинстве случаев по настоятельному требованию и в результате произвольных действий иммиграционных чиновников, школьных учителей, работодателей, для которых иностранные имена иммигрантов были непонятны и чужды.

Эта проблема получила широкое отражение в мемуарной литературе иммигрантов. Например, в автобиографической книге “Lost in Translation” иммигрантка из

Польши Ева Хоффман пишет: “We’ve been brought to school by Mr. Rosenberg. This morning we’ve acquired new names. Mine — Ewa — is easy to change into its near equivalent in English, “Eva”. My sister’s name — Alina — poses more of a problem, but after a moment’s thought, Mr. Rosenberg and the teacher decide that “Elaine” is close enough. My sister and I hang our heads wordlessly under this careless baptism. Nothing much has happened, except a small, seismic mental shift. The twist in our names takes them a tiny distance from us. Our Polish names didn’t refer to us; they were as surely us as our eyes and hands. These new appellations, which we ourselves can’t yet pronounce, are not us. They are identification tags, disembodied signs pointing to objects that happen to be my sister and myself”¹. Этот контекст показывает, что сменное имя оказывает непосредственное влияние на идентичность индивида, на восприятие собственного «я» им самим и окружающими. Со сменой имени утрачивается определенная связь со своей оригинальной этнокультурой, семейными традициями имятворчества, эстетическими ценностями, ассоциациями, т. е. со всем тем, чем может наполняться содержание имени человека на протяжении его жизни. Трансформируя свои оригинальные имена, многие иммигранты тем самым приносят в жертву важную часть своей идентичности, чтобы вписаться в американский социум.

Хотя принцип «плавильного котла» функционировал довольно продуктивно, в середине прошлого столетия получает широкое распространение теория культурного плюрализма, согласно которой залогом благосостояния страны является сохранение оригинальных этнокультур, составляющих основу американского общества, в отличие от их слияния в «плавильном котле». Реализация этой теории нашла свое отражение в имятворчестве иммигрантов последней волны. Данная проблема была изучена на примере личных имен иммигрантов из России, проживающих в г. Спокан (Spokane) штата Вашингтон и прибывших на постоянное местожительство в

Америку в начале 1980-х гг. Для проведения этого исследования основными источниками антропонимических данных общим объемом около 1000 личных имен послужили: а) анкеты-вопросники; б) интервью; в) телефонный справочник г. Спокана; г) колонка «Новорожденные» («Births»), регулярно публикуемая в местной газете «Spokesman Review» (за период 2000–2006 гг.). Анализ полученных результатов показывает, что имятворчество современных иммигрантов отлично от антропонимических тенденций, характерных для иммигрантов предыдущих волн. В настоящее время иммигранты сами принимают решение о смене, сохранении или адаптации своего этнического имени. Большинство информантов пытаются разными способами адаптировать свои оригинальные имена к особенностям английского языка. Были выделены следующие типы их адаптации:

1. Орфографическая адаптация

Орфографическая адаптация осуществляется транслитерацией, представляющей собой вынужденную антропонимическую трансформацию ввиду различий орфографических систем английского и русского языков. Главным образом, иммигранты сохраняют транслитерированные формы своих этнических имен в том виде, в каком они указаны в заграничных паспортах, выданных в СССР/России перед переездом в США. Например: Виктор > Viktor, Александр > Aleksandr, Михаил > Mikhail, Надежда > Nadezhda, Мария > Mariya, Людмила > Lyudmila и др. Основная проблема с подобными именами, равно как и с именами выходцев из других стран, состоит в том, что их произношение и употребление представляют определенные трудности для американцев из-за различий фонологических и морфологических систем английского языка и языков других этнических групп. Но многие иммигранты настаивают, чтобы их имена использовались в оригинальной форме, и пытаются обучать этому своих американских друзей/коллег. Причины и мотивация этого отражаются в отве-

тах на вопросы, указанные в анкетах-вопросниках и заданные в интервью: «Я горжусь своим именем и не хочу, чтобы меня называли по-другому», «Я хочу идентифицировать себя с русской культурой», «Я сохранил русский характер своего имени» и т. д. Но вопреки определенным усилиям сохранить оригинальные имена, ряд информантов сообщили, что американцы используют американизированные формы их имен ради удобства в общении: Nikolay > Nick, Petr > Pete, Mikhail > Mike и т. д.

2. Фонологическая адаптация

Те иммигранты, которые настаивают на правильном употреблении своих транслитерированных имен, вряд ли могут добиться их желаемого произношения ввиду фонологических различий русского и английского языков. Фонологическая адаптация может только в некоторой степени приблизить правильное произношение оригинального имени. Таким образом, имеет место фонетическое искажение этнических имен. Например, имеет место депалатализация (Ольга > Olga, Игорь > Igoг и др.), или этническое имя произносится в соответствии с правилами чтения букв и буквенных сочетаний английского языка (Sergey ['sɜ:dʒi], Aleksey ['ælɒksi], Ivan ['aivən] и др.) и т. д.

3. Этимологическая адаптация

Этому типу адаптации, основанному на семантическом тождестве, подвергаются личные имена, восходящие к библейским текстам и составляющие большой пласт антропонимикона обеих культур. Имея разное орфографическое оформление и произношение, они узнаваемы и имеют эквивалентные формы. Легко адаптируются в англоязычной среде также имена, заимствованные из европейских языков и получившие распространение как в американской, так и русской культурах. Главная особенность таких имен состоит в том, что они являются родственными с этимологической точки зрения. Например: Вениамин > Benjamin, Матвей > Matthew, Иван > John, Павел > Paul, Мария > Mary, Андрей > Andrew и др.

4. Морфологическая адаптация

Этот тип адаптации осуществляется посредством следующих структурных изменений этнических имен.

а) *Сокращение имени.* Некоторые иммигранты сокращают свои оригинальные имена, чтобы они соответствовали формам, характерным для американского именника, и воспринимались как американские. В большинстве случаев новые имена создаются на основе этнических имен, но без учета этимологических особенностей последних. Таким образом, создаются абсолютно разные имена, общим у которых является только структурно-фонетического оформление. Это явление представляет собой псевдоморфологическую сегментацию имени. Подобные сокращения достигаются следующими способами усечений букв или слогов:

– *апокопа:* Станислав (славянск., от основ слов *становиться* + *слава*) > Stanislav > Stan (гипокористика имени Stanley, от фамильн. имени оттопонимного происхождения, др.-англ. *stān* камень + *lēah* лес).

– *афerezис:* Валерий (из лат. Валериус, валере *быть сильным*) > Valer(i)y > Larry (деминутив от Lau(w)rence, ст.-фр. Lorenz < лат. Laurentius < лат. laurus *лавр*).

– *синкопа:* Тамара (из др.-евр. тамар *финиковая пальма*) > Tamara > Tara (от ирландск. топонима – холм, возвышение).

– *отпадение начала и конца исходного имени:* Константин (из лат. Константинус: констанс *постоянный*) > Konstantin > Stan (гипокористика имени Stanley, от фамильного имени, др.-англ. *stān* камень + *lēah* лес).

б) *Удлинение имени:* Тамара > Tamara > Tamarah.

в) *Транспозиция:* Aleksey > Alekesy, Lidiya > Diliya > Dilly.

5. Функциональная адаптация

Эта адаптация меняет функционирование имени в языке и речи следующим образом.

а) *Использование гипокористик и демиинутивов в качестве официального имени.* Иммигранты широко используют гипокори-

стические и демиинутивные формы своих имен как официальные и самостоятельные, что нехарактерно для русскоязычной антропонимической практики, согласно которой они применяются в семейном кругу, среди родственников, друзей, сверстников и носят интимный, ласкательный характер. Были выделены следующие категории:

– транслитерированные гипокористики: Lyubov > Lyuba/Luba, Mikhail > Misha, Vyacheslav > Slavik, Yuriy > Yura;

– этимологически адаптированные гипокористики и демиинутивы: Yuli(y)a > Julia > Julie, Nikolay > Nicholas > Nick, Eduard > Edward > Ed.

б) *Утрата многих гипокористик и демиинутивов этнического имени.* Например, Николай > Nikolay или Nicholas/Nick: во внешнем общении, вне своей этнической группы, перестают применяться формы Коля, Коленька, Колюся, Колюша и т. д., характерные для имени Николай.

в) *Использование среднего имени.* Согласно русской антропонимической формуле в качестве среднего имени выступает отчество, являющееся ее обязательным элементом в отличие от англоязычного именования. Большинство иммигрантов стараются адаптировать отчество. Выявлены следующие типы его адаптации:

– транслитерированное отчество: Natalya *Petrovna*, Lyubov *Nikolayevna*, Anatoliy *Yevgenyevich*, Margarita *Ivanovna*;

– этимологически адаптированное отчество: Peter *Sergey*, Alex *Leonid*, Julia *Eugene*, Tim *Peter*, Mary *Peter*;

– инициальное отчество: Diana *N.*, Galina *S.*, Samuel *K.*, Leo *M.*

– утрата отчества: Nadezhda Lesnova, Alexander Krovopustov.

Немногочисленная часть иммигрантов Спокана меняет свои имена. Смененные имена уже ни фонетически, ни структурно, ни этимологически не соотносятся с этническими. В данном случае на первый план выходят различные экстралингвистические факторы. Были выявлены следующие причины/мотивации данного явления.

1. Негативные коннотации/ассоциации, вызываемые фонетическими или структурными особенностями этнических имен: Алла > Alla > Jane/Emily/Alice (ассоциации с мусульманской культурой); Сергей > Sergey > James/Samuel (случай псевдоморфологической сегментации имени, в результате которой возникает ассоциация с прилагательным *gay*).

2. Восстановление идентификации с оригинальной культурой: российские немцы – Игорь > Igor > Eric, Кирилл > Kirill > Kurt; российские евреи – Раиса > Raisa > Rachel, Светлана > Svetlana > Sara(h).

3. Отказ от идентификации с оригинальной культурой и желание ее скрыть: Иван > Ivan > Brad, Антон > Anton > Thomas.

4. Предубеждения к этническому происхождению носителя имени: Дмитрий > Dmitriy > Mike, Владимир > Vladimir > Douglas.

5. Оригинальное имя не нравится его носителю.

К этой категории относится часть информантов, которые хотели сменить имя до иммиграции США: Анатолий > Anatoliy > William, Петр > Petr > Brian, Нина > Nina > Susan, Мария > Mariya > Michelle.

Сменив свое этническое личное имя, некоторые иммигранты все же стараются сохранить его в виде инициальной формы как среднее имя: Олег > Oleg > James O.; Юрий > Yuriy > Steve Y.; Олеся > Olesya > Karen O.

Проведенное исследование также продемонстрировало, что адаптация или смена имени одного представителя семьи оказывают влияние на всех остальных ее членов, которые следуют подобной практике: Paul and Barbara Kobanuk, Rosie and Alex Kalugin, Pete and Vickie Boshinov и др. В то же самое время имеется много примеров, когда все члены семьи сохраняют транслитерированные формы своих имен: Larisa and Andrey Kapustin, Anatoliy and Valentina Kurptsov.

Результаты опроса и интервьюирования иммигрантов показывают, что в большинстве случаев они используют два имени: американское и этническое, связанное эти-

мологически, фонетически или структурно с первым. Подобное параллельное существование и употребление индивидом двух имен, принадлежащих разным лингвокультурам, в пределах одного социума мы называем *антропонимической диглоссией*. Она обозначает такую форму владения двумя именами, при которой их применение функционально распределяется в зависимости от коммуникативных потребностей: например, в официальных ситуациях (в государственных учреждениях, офисах и т. д.), в общении с американскими коллегами и друзьями используются американские имена, а в кругу семьи, родственников, представителей своей этнической группы – эквивалентные имена, характерные для оригинальной лингвокультуры. В данном случае имя Peter легко сменяется на Петр и наоборот, Eugene – на Евгений, Helen – на Елену, Andrew – на Андрея и т. д.

Важной особенностью антропонимической диглоссии является то обстоятельство, что иммигранты делают сознательный выбор между двумя именами и используют то из них, которое в наибольшей степени подходит той или иной коммуникативной ситуации. Она прежде всего характерна для адаптированных имен, которые в большей или меньшей степени этимологически, фонетически или структурно связаны с этническими именами. Данная тенденция свидетельствует о том, что иммигранты, с одной стороны, демонстрируют принадлежность американской культуре, а с другой, сохраняют часть своей оригинальной идентичности. Таким образом, одновременно существуют новое американизированное имя и этническое. Антропонимическая диглоссия характерна и для других этнических сообществ, проживающих в США. Об этом пишут многие американские антропонимисты. Например, Р. Хьюсен отмечает: “Many Armenians who have altered their names for business reasons will utilize the original form when dealing with the Armenian community”².

Антропонимическая диглоссия может также иметь негативный характер, приво-

дящий к кризису идентичности индивида, как в случае с иммигрантом из Голландии по имени Hans: “At the place where I have my hair cut, they write down your first name. ‘Hans’ confuses them – they don’t get it. So I tell them ‘John’. But then when it’s my turn and they call out ‘John’ I just sit there, because I forget it’s me”³.

Подводя итог изучению имени личного в иноязычной среде, можно сделать вывод о том, что одним из первых шагов иммигрантов к ассимиляции в новом социуме является стремление приблизить свои имена к именам окружающего англоязычного населения США посредством их антропонимической трансформации. Антропонимическая трансформация – это необязательно преднамеренная попытка скрыть свое этническое происхождение. Скорее всего, это способ устранить коммуникативные проблемы, возникающие в иноязычной среде, представители которой не могут правильно произносить/использовать имена, характерные для другой культуры. С одной стороны, рассмотренный материал показывает, что чем больше изменений иммигранты вносят в свои имена, тем больше степень их ассимиляции в новом социуме, тем больше они теряют связь с оригинальной этнокультурой, и тем менее надежным маркером этнокультурной идентичности становится новое имя. Все это приводит к смене части этнической и культурной идентичности индивида. С другой стороны, создание адаптированного имени и антропонимическая диглоссия являются попыткой иммигрантов сохранить часть своей оригинальной идентичности, отражающей их язык, этнокультуру, историю, семейные традиции.

Имятворчество новых иммигрантов, проживающих в г. Спокан, демонстрирует, что их имена подверглись значительно меньшей трансформации, чем можно было бы ожидать ввиду различий русской и английской языковых систем. У современных иммигрантов есть выбор – сохранить свое этническое имя или сменить его. Большинство из них стараются создавать адаптированные имена, которые в отличие от смененных имен в наибольшей степени отражают часть оригинальной идентичности индивида. Иммигрируя, люди теряют связь с исторической родиной, и их имена остаются единственной связующей нитью с родным языком и этнокультурой. Этот тезис можно проиллюстрировать высказыванием американца вьетнамского происхождения Нгана Нгуена, студента Калифорнийского университета: “It is not easy for me to switch to a new name. I have always been Ngan and it would be difficult to suddenly be referred to by a name with no history, no meaning. Also, I feel that my name is the only thing that connects me to my Vietnamese culture. Changing it would be to deny who I am and deny where I have come from”⁴.

По мнению большинства информантов, искажение имени приводит к нарушению восприятия самого себя, собственного «я». Для сохранения оригинальной идентичности современные иммигранты стараются в той или иной мере максимально приблизить адаптированное имени к оригинальному, сохранить его этнический характер. Индивид может сохранять свою оригинальную идентичность до тех пор, пока представители данного социума уважительно и толерантно относятся к целостности этнического имени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Hoffman E.* Lost in Translation. A Life in a New Language. – New York, London: Penguin Books, 1989. – P. 105.

² *Hewsen R. H.* Armenian Names in America // *American Speech*. – 1963. – Vol. 38. – P. 217.

³ *Alia V.* Changing Names: Clues in the Search for a Political Onomastics // *Onomastica Canadiana*. – 1985. – Vol. 67. – N 1. – P. 26.

⁴ *Nguen N.* What’s in a Name? Ethnic Identity // *Asian Week*. – 1994. – July 15. – P. 2.